

ЭФФЕКТ ФОРМУЛЫ

(ЗА ЧТО СИДИТ ЮЛИЯ ТИМОШЕНКО?)

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК
Доктор экономических наук, профессор
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина

В условиях безальтернативности российским поставкам газа на Украину сравнивать сегодняшние украинские цены на газ надо не с ценами в Европе, где в большинстве стран уже существует на практике (и закрепляется в настоящее время законодательно) множественность взаимного выбора поставщиков и покупателей газа, на которую наложился избыток предложения газа (результат экономического кризиса и «тихой сланцевой революции» в США), а, скорее, с теми ценами, которые могли бы быть сегодня на Украине, если бы «европейские контрактные формулы» начали применяться не с 2009 года, на пике нефтяных цен, а ранее, как того хотел президент В.Ющенко еще в 2005 году, когда началось движение Украины в сторону евроинтеграции. При таком сравнении сегодняшние рыночные контрактные цены покажутся большим благом, а применение формулы экспортной цены на российский газ — эффективным. Так какой ущерб «Нафтогазу Украины» как покупателю российского газа нанесла Юлия Тимошенко, подписав газовые соглашения 19.01.09? За что сидит бывший премьер?

В начале октября 2011 года на Украине был проведен социологический опрос по российско-украинским газовым отношениям. Он показал, что 70%

жителей страны считают, что правительству страны нужно продолжать переговоры с Россией с целью снижения цены на российский газ.

Только 13% опрошенных считают, что нынешние цены на российский газ являются рыночными, и лишь 7% респондентов — что Украина должна выполнять действующий газовый контракт вплоть до срока его окончания, то есть до 2029 года. При этом 53% опрошенных заявили, что Украина должна требовать снижения цены на газ без всяких уступок со стороны Киева, а 50% респондентов заявили, что если цена на газ снизится, то их отношение к руководству России улучшится. То есть большинство населения считает, что контракт плохой — невыгоден для Украины. Главное — его цены для Украины завышены.

«Необоснованно завышенные цены» фактически прозвучали и в обвинительном приговоре бывшему премьеру Украины Ю.Тимошенко, которым она признается виновной в нанесении ущерба «Нафтогазу Украины» в сумме 1,5 млрд гривен (около \$200 млн), должна вернуть их, а также провести семь лет в заключении. Поэтому нынешнее украинское правительство ведет активные переговоры с Москвой, имея намерение пересмотреть условия этого (как считают многие в Киеве, кабального для Украины) газового контракта.

Украина не Европа

Такая позиция украинской стороны (значительной части народа и нынешней власти) довольно хорошо известна благодаря СМИ и стала, во многом, уже расхожим местом в украинской политической риторике. Чаще всего ссылка на «завышенность» украинской контрактной цены следует из ее «лобового» сопоставления с сегодняшними ценами спотового рынка в Западной Европе, которые, действительно, намного ниже цены импортируемого Украиной российского газа.

Но, как мне неоднократно уже приходилось объяснять, такое сопоставление некорректно: западноевропейский рынок является весьма конкурентным как по источникам газовых поставок (трубопроводный и СПГ), так и по набору поставщиков (стран происхождения газа и компаний, осуществляющих поставки) и пути доставки. Более того, в результате экономического кризиса, начавшегося в 2009 году (падение спроса), и эффекта «тихой сланцевой революции в США» (переадресация на Европу изначально предназначенных для США спотовых поставок СПГ) на европейском рынке сложился избыток предложения, который и обрушил вниз на нем цены разовых сделок.

Украинская ситуация ничего общего не имеет с западноевропейской — по крайней мере, до тех пор, пока Украина не сможет (весь вопрос: а сможет ли в обозримой перспективе?) обеспечить себе альтернативные источники поставок в дополнение или для частичного замещения (но уж никак не вместо в полном объеме) поставок российских.

Речь идет о местном (украинском) сланцевом газе, поставках импортного СПГ, реверсивных поставках (обратно в Украину) направляемого в Европу через Украину российского газа и замещении части российских поставок прямыми поставками среднеазиатского газа (отмечу, что я скептически оцениваю перспективы всех этих «альтернативных» поставок, кроме реверсивных, объемы которых не смогут быть значительными).

Для этого украинской стороне необходимо «вскрыть» действующий на период 2009–2019 годов газовый контракт, который содержит, в том числе, обязательства по объемам закупаемого Украиной (поставляемого Россией) газа и порядку их корректировки, которая возможна только по согласованию сторон.

Основной аргумент для «вскрытия» контракта, пересмотра его положений — утверждения украинской стороны в необоснованно завышенных ценах, являющихся результатом применения

Рис.1 Сопоставление динамики изменения цены поставки газа на Украину из России (поквартальная статистика) и динамики стоимости нефти Brent

заложенной в нем формулы ценообразования.

Однако взглянем на этот газовый контракт несколько с другой стороны: что было бы, если бы он был подписан не в январе 2009 года, а в другое время? Ведь впервые украинское руководство устами тогдашнего президента В.Ющенко заговорило о необходимости раздельного подписания контрактов на экспорт газа в Украину и на транзит газа через Украину и перехода к европейским формулам ценообразования на газ еще весной 2005 года, когда был взят курс на евроинтеграцию.

Контракт от 19.01.09 — стандартная структура

Газовый бизнес — это бизнес капиталоемкий, а потому долгосрочный. 10-летний контракт от 19.01.09 на поставку российского газа на Украину построен по стандартной для европейского газового рынка структуре т.н. «модифицированного Гронингского контракта» с формулой индексации цены газа в привязке к двум нефтепродуктам: газойлю/дизтопливу и мазуту в пропорции 50/50. Контракты этого типа действуют в Европе с 1962 года, а российские (тогда еще советские) — с 1968 года.

Именно контракты такого типа стали финансовой основой формирования европейской системы

Большинство населения Украины считает, что контракт плохой — невыгоден для Украины из-за завышенных Россией цен

газоснабжения. Они являются инвестиционным инструментом, обеспечивающим производителю-поставщику гарантированные объемы экспортной выручки, необходимые для финансирования освоения новых и поддержания добычи на действующих месторождениях, обеспечивающих долгосрочные поставки в рамках этих контрактов.

Но сопоставлять цены в Украине с европейскими — некорректно, у Украины нет альтернатив поставок

Покупатель же получает надежный источник поставок, независимый от колебаний рыночной конъюнктуры на стороне производителя. При этом через механизм минимального обязательного отбора «бери и/или плати» (обычно в российских контрактах, до недавних пор, примерно на уровне 80%, в настоящее время несколько

ко снижен) и возможность оперативной реноминации заказываемых объемов поставок покупатель мог гибко реагировать на изменения конъюнктуры у потребителя.

Столь раздражающая цифра \$450 в первом квартале 2009 года — это виртуальная величина контракта от 19.01.09, фактическая составляла \$360

Таким образом, в рамках долгосрочного контракта на поставку газа «Гронингенского типа» покупатель получает два продукта: не только товар (газ), но и услугу — гибкость поставки в соответствии с требованиями покупателя по объему и срокам, включая механизм т.н. «отложенного отбора» или «компенсационного газа» (make-up gas), в отличие от спотового контракта, применяемого на рынке разовых сделок, где покупателю предлагается только один продукт — товар (газ) с жестко фиксированными объемами и сроками поставки.

С апреля 2010 года по итогам «харьковских соглашений» действует новый механизм — минус 30% (но не более \$100) к контрактной цене от 19.01.09

Распространение контрактов Гронингенского типа завершилось лишь в 2010 году подписанием серии аналогичных украинскому контрактов между Россией и странами Средней Азии (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан).

Однако основную экономию Украина получает не от льготных понижающих коэффициентов, а от заключения контракта на пике нефтяных цен

При этом продолжительность подписываемых долгосрочных импортных газовых контрактов в ЕС (трубопроводных и СПГ) имеет тенденцию к снижению и за 25 лет (1980–2004 гг.) снизилась вдвое — с 30 до 15 лет. В конт-

Формула ценообразования

$$P_n = P_o \times (0,5G/G_o + 0,5 M/M_o) \times K,$$

где

P_n — контрактная цена (\$/1000 м³), определяется на 1 января, 1 апреля, 1 июля, 1 октября каждого года и действует в течение следующего квартала поставки. Контрактная цена на первый квартал 2009 года (первый квартал действия контракта) была определена в \$360 за 1000 кубов ($P_o \times K$);

P_o — базовая цена (на начало первого квартала действия контракта), равная \$450/1000 м³ ($P_o = 0,5 G_o + 0,5 M_o$);

G_o, M_o — средневзвешенная за базовый опорный период (9 месяцев с апреля по декабрь 2008 года включительно) цена на газойль (G_o) и мазут (M_o) в портах Италии (основных экспортных портах российского жидкого топлива при отгрузках из Новороссийска);

G, M — средневзвешенная за текущий опорный период цена тех же нефтепродуктов (за 9 месяцев, но предшествующих кварталу, на который рассчитывается цена на газ);

K — поправочный коэффициент, составлявший 0,8 в 2009 году и 1,0 с 2010 года.

рактах основных поставщиков газа в Европу (Россия, Нидерланды, Норвегия) сохраняется преимущественно нефтепродуктовая привязка (до 90% — мазут плюс газойль/дизтопливо).

Таким образом, украинский контракт от 19.01.09 — это типичный для «большой энергетической Европы» долгосрочный контракт на поставку газа. И вот тут-то и начинается самое интересное с точки зрения обвинительно-приговора Юлии Тимошенко, ибо, похоже, она не столько нанесла ущерб своими действиями Украине, сколько сэкономила стране довольно значительные бюджетные средства.

Хитросплетения формулы

Обычно условия коммерческих контрактов являются конфиденциальными, а сами контракты недоступны для публики. Но ситуация с российско-украинским контрактом не вполне обычна. Поэтому благодаря «Украинской правде» он стал доступен широкой публике.

В газовой практике используются два варианта написания формулы индексации: индексация «через сложение» (как, например, в оригинальном Гронингенском контракте) — через приросты изменений и/или «через умножение» (как в действующем российско-украинском) — через индексы роста.

В контракте от 19.01.09, согласно «Украинской правде», используется вариант написания формулы с использованием механизма индексации «через умножение» — через индексы роста, при котором цена на газ рассчитывается ежеквартально (см. «Формула ценообразования»).

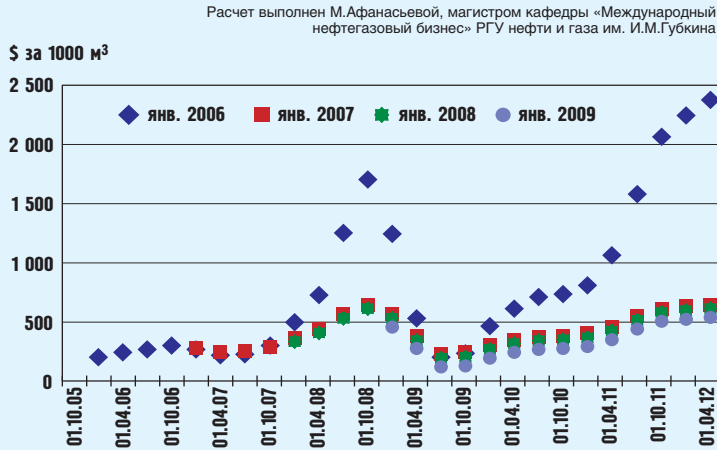
Лукавство P_o

Из собственного опыта общения не только с украинскими, но и со многими западными коллегами, знаю, что основной негативный пафос вызывает у оппонентов действующего контракта величина P_o в \$450 как, якобы, за пределами высокая. Надеюсь, из вышеприведенных объяснений стал ясен механизм расчета величины P_o . Теперь о том, почему эта цифра для первого квартала 2009 года получилась столь раздражающе высокой для многих украинских и не только украинских должностных лиц и простых обывателей.

На рис.1 показана поквартальная динамика экспортных цен российского газа на Украине, наложенная на динамику цен на нефть европейского маркерного сорта Brent. Цены нефтепродуктов, как известно, повторяют динамику цен на нефть на своих уровнях: газойля — выше, а мазута — ниже цены сырой нефти.

Из данных этого рисунка пик первого квартала 2009 года ста-

Рис.2 Экспортная цена на российский природный газ при поставках на Украину, рассчитанная по формуле цены из 10-летнего российского-украинского контракта от 19.01.2009 («формуле умножения»), при ее применении с января 2006, 2007, 2008 и 2009 гг.

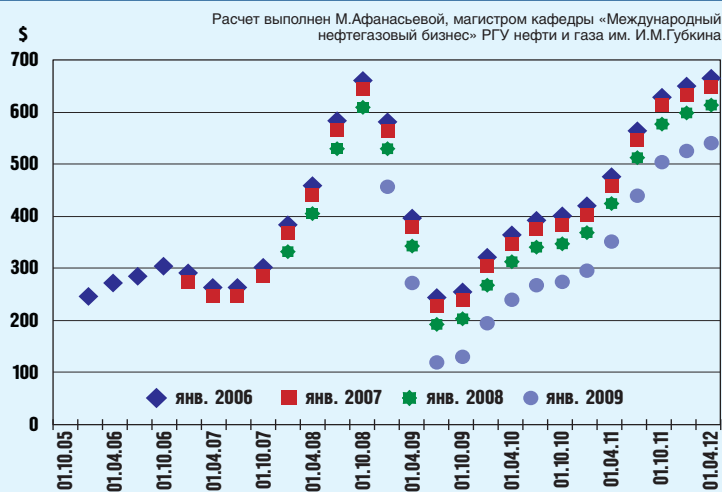
новится понятен даже для непрофессионалов — он учитывает исторический максимум мировых цен на нефть, достигнутый в июле 2008 года. Но уже при расчете газовых цен второго квартала 2009 года июльский максимум нефтяных (и нефтепродуктовых) цен 2008 года вышел за пределы расчетного опорного периода для этого квартала.

Однако в опорные периоды для расчетов газовых цен во втором, третьем и четвертом кварталах 2009 года попали обрушившиеся в конце 2008 года и продержавшиеся в зоне низких

значений вплоть до начала 2009 года нефтяные цены. Поэтому высокие газовые цены первого квартала 2009 года резко упали во втором и снова достигли уровня цены газа первого квартала 2009 года лишь спустя два с половиной года — только в третьем квартале 2011 года.

И все это время мне лично приходилось слышать и читать преимущественно апелляции к высоким ценам все того же первого квартала 2009 года — об их более чем двукратном снижении сразу после пика первого квартала практически не говорилось.

Рис.3 Экспортная цена на российский природный газ при поставках на Украину, рассчитанная по адаптированной формуле цены из 10-летнего российского-украинского контракта от 19.01.2009 («формуле сложения»), при ее применении с января 2006, 2007, 2008 и 2009 гг.

Скачок газовых цен в первом квартале 2010 года (но далеко не до уровня цен первого квартала 2009 года) при отсутствии резких колебаний нефтяных цен в соответствующем опорном периоде

Взглянем на этот газовый контракт несколько с другой стороны: что было бы, если бы он был подписан не в январе 2009 года, а в другое время?

объясняется завершением периода применения понижающего коэффициента 0,8, установленного на весь 2009 год с целью обеспечения для Украины более мягкого вхождения в период рыночного формульного ценообразования по европейскому образцу.

Механизмы смягчения роста цен

В 2009 году для Украины действовал такой же механизм смягчения (адаптации) последствий перехода к более высоким ценам, вызванным переходом к «европейским» формулам ценообразования, что и в период 2007–2011 годов для Белоруссии. Там тоже действовала система понижающих коэффициентов к аналогично рассчитываемой рыночной (контрактной) цене, величина которых постепенно менялась от 0,5 до 1,0.

Если бы контракт от 19.01.09 был заключен ранее, эффект для Украины был бы катастрофически несопоставим с нынешним уровнем цен

Поэтому столь раздражающая многих на Украине и на Западе цифра \$450 в первом квартале 2009 года — это расчетная (виртуальная) величина. Фактическая экспортная цена в этом квартале составляла \$360 (записано в контракте), ибо в течение всего 2009 года действовал установленный контрактом понижающий коэффициент 0,8.

Замечу, однако, что когда в октябре 2008 года стороны обсуждали параметры тогдашнего нового

(несостоявшегося до конца 2008 года) газового контракта — предтечи контракта от 19.01.09, все его основные параметры (попавшие в прессу) совпали с параметрами заключенного в январе соглашения, за исключением одного: по октябрьскому 2008 года проекту льготный (переходный) период с понижающим коэффициентом 0,8 к цене составлял три года, а в фактически заключенном (сразу после январского российско-украинского кризиса) контракте от 19.01.09 — уже только один год. Плата за неуступчивость.

Максимальное отклонение получается при начале действия «альтернативного» контракта в 2006 году — тогда бы газ для Украины стоил \$1700 в конце 2008 года и \$2500 в середине 2011-го

В период 2006–2009 годов для Украины действовал иной механизм смягчения роста экспортных цен в результате смены механизмов ценообразования. В этот период происходило «контрактное смешивание» (на балансе посреднической компании «Рос-УкрЭнерго») в один экспортный поток для Украины двух потоков приходившего на российско-украинскую границу газа: (1) меньших объемов более

При таком сравнении сегодняшние рыночные контрактные цены покажутся большим благом... Тогда за что сидит бывший премьер?

дорогого газа, добываемого в России и экспортируемого по цене, определяемой по «европейской формуле» — в привязке к стоимости нефтепродуктов в Европе, и (2) больших объемов более дешевого газа, реэкспортируемого из Средней Азии по цене, определяемой ценой закупки у стран-экспортеров — «издержки-плюс» плюс экспортная премия, плюс стоимость транспортировки до российско-украинской границы.

Взвешивание этих потоков по цене давало пониженную сред-

НЕ ПОНЯТЕН БАЗОВЫЙ ПОСЫЛ ПУБЛИКАЦИИ

1. Условия контракта 2009 года сравниваются с гипотетическими вариантами контрактов, которые могли бы быть заключены в 2005-м и последующих годах, потому что «так хотел Ющенко». Почему именно так? Логично сравнивать действующий контракт с теми условиями, которые мы имеем для сопредельных Украине государств, а не с некими «гипотетическими контрактами, которые могли бы быть заключены». Тезис о дифференцированных для Европы и монопольных для Украины (а оттого — радикально отличных условиях) также некорректен. Та же Польша также монополично обеспечивается российским газом, но условия контрактов там другие. Это же касается и ряда других европейских стран, не имеющих доступа к большим объемам североморского газа и СПГ.
2. Главным стимулом для украинского руководства менять условия газовых поставок была отнюдь не евроинтеграция, а желание избавиться от «РосУкрЭнерго», которую и Ю.Тимошенко, и В.Ющенко считали сильным агентом влияния в Украине и серьезной угрозой. Плюс, конечно, глупость и некомпетентность газовых переговорщиков, которые заявив о переходе на прямые контракты, не смогли выработать четкой переговорной позиции. Глупости в те годы было действительно очень много. И это лишний повод уйти от сравнения с «гипотетическими контрактами».
3. Много текста посвящено обсуждению базовой цены \$450 в формуле. Позиция автора мне ясна не до конца. Автор признает, что цена отражает пиковые значения нефтяных котировок накануне их обвала вследствие наступившего кризиса. Последующие кварталы, когда цена нефти падала, действительно сгладили (с лагом в 9 месяцев) рост цены газа для Украины. Но от этого базовая цена в \$450 совсем не становится «менее раздражающей», она так или иначе тянет общую формулу вверх, и установление такой базовой цены в контракте не было ничем оправдано.
4. В тексте описаны Гронингенские контракты с их механизмом «бери или плати», взамен которого «потребитель получает услугу поставок в соответствии с требованиями покупателя...» Но при этом в статье упущен тот факт, что симметричных условий нет в контракте по транзиту, а именно минимальных объемов прокачки российского газа по территории Украины. Между тем, эти два контракта нужно рассматривать именно в связке, это были пакетные соглашения. Также в статье упущен момент со скидками на объем закупок. Такие скидки имеют Германия, Италия и другие крупные покупатели российского газа. Украина — крупнейший покупатель, но таких скидок не имеет.
5. Не совсем доверяю утверждению, что во всех стандартных европейских контрактах фигурирует именно «газойль и мазут». Я не видел других контрактов (в силу их секретности), но, по информации ребят из «Нафтогаза», те же польские контракты содержат с качестве опорных в т.ч. и цены на уголь — то есть базовый энергоноситель для каждой конкретной страны.
6. И, наконец, по сути статьи. К гадалке не ходи — Ю.Тимошенко сидит по политическим мотивам, а не из-за не соблюдения каких-то там формальностей при подписании контракта. Но кабальности контракта для Украины это совсем не отменяет...

ГЛЕБ ПРОСТАКОВ

«Нефтегазовая Вертикаль»

ную цену поставок российского газа на Украину.

В период с апреля 2010 года по итогам «харьковских соглашений» стал действовать иной механизм все такого же смягчения для Украины последствий

перехода к «европейским» контрактным формулам ценообразования на газ. Рассчитанная по контрактной формуле рыночная цена уменьшается на 30% (величина таможенной экспортной пошлины для российского газо-

вого экспорта), но не более чем на \$100/1000 м³.

В рамках межбюджетных взаимозачетов это снижение засчитывается в счет погашения арендной платы за базу ВМФ России в Севастополе, период аренды которой (в целях уравнивания взаимозачитываемых объемов встречных финансовых обязательств) продлен до 2047 года.

Однако, на мой взгляд, основную экономию Украина получает не от льготных понижающих коэффициентов, а от того, за что большинство в стране критикует Ю.Тимошенко, — от заключения контракта на пике нефтяных цен.

Коварная нефтяная динамика

Выполненные М.Афанасьевой расчеты показали, что если бы контракт от 19.01.09 с такой же формулой ценообразования («формулой умножения») был заключен ранее, эффект для Украины был бы катастрофически несопоставим с нынешним уровнем цен. И он был

бы тем более катастрофичным, чем раньше был бы подписан такой контракт (см. рис.2).

Первый пик газовых цен пришелся бы тогда на четвертый квартал 2008 года. Причем при действии контракта с января 2006 года (если бы было сразу реализовано предложение президента В.Ющенко весной 2005 года о переходе на европейский механизм ценообразования на газ) цена в четвертом квартале 2008 года достигла бы заданных (не зафиксированных ранее нигде и никогда) \$1700/1000 м³, а во втором квартале 2011 года еще более высоких значений — почти \$2500.

Это, соответственно, в 3,8 и 5,6 раза выше виртуальной цены $P_0 = \$450$ в первом квартале 2009 года. Такой рост цен никакими скидками было бы не смягчить. И где была бы сейчас экономика Украины при таких ценах на газ? Но альтернативы поставкам с Востока тогда так же не было, как нет их пока и сегодня (и не предвидится в ближайшей перспективе).

Основное отклонение «альтернативной» ценовой динамики от фактической обеспечивает низкая база (уровни нефтяных цен стартового опорного периода) и устойчивость (монотонность) повышательной динамики нефтяных цен последующих опорных периодов. Именно поэтому максимальное отклонение получается при начале действия «альтернативного» контракта в 2006 году.

Если провести такой же расчет, но с использованием адаптированной (к «формуле сложения») формулы цены из российско-украинского контракта от 19.01.09, получится такая же качественная, но иная количественная динамика (см. рис.3). В этом случае пики четвертого квартала 2008 года и второго квартала 2011 года сравняются на уровне свыше \$650, что почти в 1,5 раза выше столь нелюбимого оппонентами контракта от 19.01.09 виртуального максимума $P_0 = \$450$ в первом квартале 2009 года.

БСПЛАТНАЯ НОВОСТНАЯ ЛЕНТА С ТЕМАТИЧЕСКОЙ РАЗБИВКОЙ

Ежедневно более 60 отраслевых новостей:

- политика, экономика, управление
- нефтегазовый сервис
- переработка, химия, маркетинг
- цитаты и мнения отраслевых экспертов

www.ngv.ru